

ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ

ЧАСТЬ 1

ВВЕДЕНИЕ В НАУКУ ФИЛОСОФИИ¹

EINFÜHRUNG IN DIE WISSENSCHAFT DER PHILOSOPHIE

02

«Диалектика и есть логика, и есть теория познания современного материализма; не надо трех слов, а не только разных наук – «это одно и то же»; это не «сторона» дела, а его суть»².

В.И. Ленин

Основные понятия: наука, лженаука, теория, философия, теория познания, метод, объект познания, субъект познания, ощущение, восприятие, представление, рассудочное мышление, разумное мышление, истина.

V1 V2 V3 V4 V5 V6 V7 V8 V9 V10

¹ Конспект книги советского и российского историка, философа, этнолога, специалиста по философии истории, истории первобытного общества, *теории познания Ю. И. Семенова* «Введение в науку философии. Книга 1. Предмет философии, её основные понятия и место в системе человеческого знания». — М.: Либроком, 2013. — 224 с. https://vk.com/wall-53446034_1946

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 29, с. 92.

• ПРЕДИСЛОВИЕ •

VORWORT

К. Маркс и Ф. Энгельс, заложили основу принципиально новой философской системы, которая требовала дальнейшего научного осмысления. Работы К. Маркса и Ф. Энгельса, конечно, описывают частные применения теории диалектического материализма, но до сих пор ни в одном фундаментальном философском труде эта система так и не была последовательно изложена.

Крупный французский философ, считавший себя марксистом, Луи Пьер Альтюссер (1918-1990) в работе «Ленин и философия» (1968) полагал, что ни К. Маркс, ни Ф. Энгельс, ни В. И. Ленин не создали труда, в котором было бы дано систематическое изложение диалектического материализма, не в силу частных обстоятельств (отсутствие времени, занятость иными более важными делами и т. п.). «Истинная причина, — писал он, — в том, что время еще не пришло, что еще не настал вечер, и ни Маркс, ни Энгельс, ни Ленин не могли еще написать тот фундаментальный философский труд, которого не хватает марксизму. Появившись уже после переворота в науке, который обуславливал развитие философии на очередном ее этапе, они все же появились слишком рано; как мы знаем, философии всегда необходимо отставание»³.

И хотя было время, когда марксистская философия была возведена в ранг государственной и преподавалась в высших учебных заведениях, она, в силу ряда обстоятельств, и сейчас продолжает оставаться в том же положении. По этой причине в философии диалектического материализма много белых пятен, без заполнения которых невозможно сколько-нибудь полное и систематическое изложение этой философской системы.

На этом фундаменте последователи К. Маркса и Ф. Энгельса, продолжая их дело, должны достраивать и даже перестраивать здание марксизма вообще, марксистской философии в частности. Это строительство должно представлять собой такую разработку основных идей марксизма, которая зиждется и на новых данных, заведомо неизвестных основоположникам марксизма, а поэтому с необходимостью предполагает критику и частичный, а иногда даже и полный отказ от тех или иных выдвинутых ими положений. Не только можно, но и нужно заново пересматривать многие частные идеи, даже полностью отказываться от них и заменять новыми. Если при такой переработке сохраняются все основные положения марксизма, его ядро, то преобразованная, обновленная теория остается марксистской, а исследователь продолжает быть марксистом, причем ортодоксальным марксистом. Ортодоксия заключается вовсе не в признании всего, что было сказано К. Марксом и Ф. Энгельсом, за истину в последней инстанции. Это - догматизм. Догматиков среди марксистов всегда было немало. К ним как нельзя лучше подходят слова одного из крупных исследователей жизни и учения К. Маркса – Франца Меринга (1846-1919): «...попы марксистского прихода...».

К отождествлению ортодоксии и догматизма очень часто прибегали люди, за которыми среди марксистов закрепилось название *ревизионистов*. Слово «ревизия» (лат. revisio) буквально означает пересмотр. В этом смысле внесение любых изменений в марксизм есть ревизия. Но в процессе исторического развития ревизионистами стали называть тех, кто, отказываясь от основных положений этой концепции, в то же время уверяли, что они и были и остаются подлинными, настоящими марксистами, что они ни на йоту не отступают от марксизма. Именно эти люди всех тех, кто обвинял их в отходе от марксизма, упрекали в отсутствии творческого подхода к марксизму, называя это ортодоксией. Для них внесение каких-либо поправок в марксизм и ортодоксальность исключали друг друга.

Прекрасно сознавая недостроенность, недостаточную разработанность марксистской философии, В. И. Ленин не только постоянно призывал к продолжению дела, которое начали К. Маркс и Ф. Энгельс, но и указывал, в чем эта работа должна состоять. «Продолжение дела Гегеля и Маркса, — писал он в конспекте работы Г. Гегеля «Наука логики», — должно состоять в диалектической обработке истории человеческой мысли, науки и техники»⁴. А в конспекте книги Ф. Лассалья «Философия Гераклита Темного из Эфеса» В. И. Ленин набрасывает целую программу деятельности философов-марксистов по разработке теории познания. Назвав историю философии, историю отдельных наук, истории умственного развития ребенка и животных, историю языка и добавив к этому перечню психологию и физиологию органов чувств, В. И. Ленин резюмирует: «Вот те области знания, из коих должна сложиться теория познания и диалектика»⁵. Таким образом, В. И. Ленин считал, что марксистские теория познания и диалектика еще не сложились, что они еще только должны быть созданы.

3 Альтюссер Л. Ленин и философия. М., 2005. С. 40.

4 Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» // Философские тетради. С. 131.

5 Ленин В. И. Конспект книги Лассалья «Философия Гераклита Темного из Эфеса» // Философские тетради. С. 314.

• ГЛАВА 1 • KAPITEL 1

• СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ. ФИЛОСОФИЯ И КОНКРЕТНЫЕ НАУКИ. •

К философии относятся по-разному. Одни восхваляют ее до небес, объявляя, в полном соответствии с ее названием (от двух греческих слов: «филео» – любить и «софия» – мудрость), высшим достижением и проявлением человеческого ума. Другая крайность – взгляд на философию, как искусство переливания из пустого в порожнее. Объективно оценить философию невозможно, не ответив на вопрос о том, дает ли она такое знание, которое человек не может получить никакими другими путями. Он обычно ставится в такой форме: является ли философия наукой? Одни дают на него утвердительный ответ, другие – отрицательный.

Дать ответ на этот вопрос невозможно, не выяснив хотя бы в самых общих чертах, что принято называть наукой.

Наука – познавательная деятельность человека, направленная на получение, обоснование и систематизацию объективных знаний о мире, человеке, обществе и самом познании.

Люди всегда познавали мир. Без этого они не смогли бы существовать. Но долгое время их познание было неотделимо от их деятельности по преобразованию мира. Оно было не просто связано с их практикой, но буквально вплетено в практику. Такое знание принято именовать практическим, житейским.

Наука возникла тогда, когда добывание знания стало особым видом деятельности, когда появились ученые – люди, которые специально начали заниматься познанием. Она возникла как натурфилософия, предтеча современной философии. Со временем из натурфилософии выделялись разные конкретные науки, а философия становилась такой, какой мы ее можем видеть сейчас. Настоящий ученый – всегда исследователь.

Говоря о науке, в данном тексте подразумеваются прежде всего естественные науки, то есть естествознание, ибо на их примере основные особенности науки выступают наиболее отчетливо. Научное исследование начинается с наблюдения и эксперимента, которые поставляют ученым единичные факты, выражаемые в единичных суждениях. В результате обработки единичных фактов получаются общие факты, которые выражаются в общих суждениях. Но мало знать факты, их нужно понимать. Перед учеными, таким образом, встает проблема объяснения фактов. Для этого необходимо проникновение в сущность изучаемых явлений. Чтобы это сделать, нужно от эмпирического знания перейти к теоретическому.

На основе общих фактов создаются гипотезы, которые проверяются на единичных фактах, и в случае подтверждения этими фактами превращаются в теории. В ходе исследования ученые все время сталкиваются с вопросами, на которые нужно найти ответы. Каждый верный ответ представляет собой открытие. Когда одни проблемы разрешаются, на смену им приходят новые. Развитие науки есть процесс постановки и решения все новых и новых проблем, свершения все новых и новых открытий, бесконечный процесс накопления, расширения и углубления знаний человека об окружающем его мире и о себе самом.

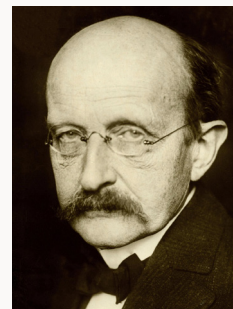
Когда мы от естествознания обращаемся к философии, то сразу же бросается в глаза отличие последней от первого. Философы не занимаются наблюдением и экспериментированием, добыванием и накоплением единичных фактов. Философия не имеет собственного эмпирического базиса. Однако это не означает, что у философии нет базиса в принципе. Философский базис находится вне эмпирического опыта, и этим базисом является методология конкретных наук.

Философские системы – всегда результат одного лишь размышления. Размышление – единственное, чем занимаются философы. Именно на этом основании философии нередко отказывают в праве именоваться исследованием. Как полагают многие, размышление никак не может быть охарактеризовано как исследование. Это положение неверно, но в нем имеется доля истины.

Оно неверно, ибо ученые не только наблюдают и экспериментируют, но и размышляют. Науки нет без теорий, а последние возникают только в результате размышления. Размышление – не просто

неотъемлемый компонент научного исследования, в нем заключена суть исследования. Существуют естествоиспытатели, которые занимаются лишь размышлением, например физики-теоретики. Размышление – единственный способ исследования и в математике.

Огромное значение придавал размышлению один из величайших ученых, первый «стопроцентный» теоретик в истории физики – Макс Карл Эрнст Людвиг Планк (1858-1947). Свою «Научную автобиографию» (1948) он начинает словами: «С юности меня вдохновило на занятие наукой осознание того отнюдь не очевидного факта, что законы нашего мышления совпадают с закономерностями, имеющими место в процессе получения впечатлений от внешнего мира, и что, следовательно, человек может судить об этих закономерностях при помощи чистого мышления. Существенно важно при этом то, что внешний мир представляет собой нечто независимое от нас, абсолютное, чему противостоять мы, а поиски законов, относящихся к этому абсолютному, представляются мне самой прекрасной задачей в жизни»⁶.

Макс Карл Эрнст Людвиг Планк →

Однако в отказе считать размышление формой исследования имеется и крупная истина. Она заключается в том, что не всякое размышление есть исследование. Оно является исследованием, если приводит к созданию теории, несущей истину.

В науке выявление истинности плода размышления совершается путем сопоставления с единичными фактами. Истинность естественнонаучной теории проверяется с помощью наблюдения и эксперимента. В философии же это невозможно. В этом, и только в этом смысле философские умственные построения не проверяемы. Однако, если философская концепция перестает соответствовать новым научным открытиям – она отмирает вследствие того, что ее базис отвергает ее, просто сам этот базис находится в постоянном развитии. Далеко не каждое открытие укрепляет или рушит базис философской концепции, поскольку философия имеет дело с обобщенными из этих открытий данными. Поэтому, если в науке, которая имеет дело не только с общими, но и с единичными фактами, рано или поздно утверждается одно определенное решение той или иной проблемы, то в философии одновременно могут существовать – и существуют – множество нередко взаимоисключающих точек зрения по одному и тому же вопросу. Иногда такое положение вещей называется ситуацией «скандала в философии».

Чтобы до конца разобраться в том, что побуждает многих людей не считать философию наукой, нужно принять во внимание, что кроме науки и рядом с наукой всегда существовали умственные построения, которые выдавались за научные, но таковыми не являлись. Их принято именовать лженаучными.

От лженаучных построений не застраховано даже естествознание. Достаточно вспомнить «открытие» N-лучей, «холодного ядерного синтеза», торсионных полей, взаимопревращения вирусов и бактерий, лысенковскую генетику и многое другое. Особенно много лженаучных творений имеет хождение в сфере обществоведения. Существуют они, например, в социологии. Одному из обзоров способов фальсификации социологических данных был даже предпослан иронический эпиграф: «Данные на полу не валяются. Данные берутся с потолка»⁷. Но если подобное явление имеет место даже в областях знания, в которых умственные построения поддаются проверке единичными фактами, то оно тем более возможно в области философии.

Именно широкое распространение лжефилософии было причиной изменения смысла слова «философствование». Первоначально под философствованием понимали размышление, ведущее к созданию философских систем, то есть представляющее специфически философский способ исследования. К настоящему времени такое значение слова «философствование», по крайней мере в русском языке, в значительной мере утрачено. Слово это постепенно обрело иронический, даже пренебрежительный оттенок. Под философствованием давно уже понимают любое рассуждение, которое либо вообще не опирается ни на какие факты, то есть полностью отвлеченно от фактов, либо исходит из нескольких произвольно взятых как единичных, так и общих фактов. Слово «философствование», во многом, перестало означать особого рода способ изучения действительности, а тем самым потеряло существовавшую в прошлом связь с философией как исследованием. В силу отмеченных выше причин лжефилософия – явление необычайно широко распространенное.

В заключение раздела остановлюсь на выводе, который могут сделать некоторые читатели на основании всего сказанного. Если даже не все люди, которые работают в области философии и считают себя философами, способны овладеть философией, приобрести творческое знание философии, то что же тогда остается делать тем, кто занят в других областях знания?

⁶ Планк М. Научная автобиография // Планк М. Избранные труды. М., 1975. с. 649.

⁷ Бутенко И. И. Какого обращения заслуживают социологические данные? // Социс. 2002. № 1.

Философы, ввиду специфики их объекта исследования, не обладают творческим знанием конкретных наук. Но значительная часть людей, занятых в других областях, обладают творческим знанием своих научных дисциплин. Именно они и нуждаются в подлинном знании философии и имеют возможность приобрести его. Творческое знание своей конкретной науки открывает специалисту-ученому дорогу к творческому познанию и философии. Как правило, это познание философии у специалистов в области конкретных наук проявляется не в разработке и создании ими философских учений, а в использовании философии для решения проблем этих наук, а такое использование может быть только творческим. Заучивание философских формул ничего для специалиста в области конкретной науки дать не может, разве только навредит. В действительности, вопреки мнению большинства нынешних специалистов по «философии науки», теория никогда не является ни суммой, ни даже системой суждений. Она есть целостная система понятий, целостная система идей, которая лишь выражается в совокупности суждений. Поэтому знание этих суждений, взятое само по себе, не дает подлинного знания теории.

• ГЛАВА 2 • KAPITEL 2

• ФИЛОСОФИЯ - НАУКА ОБ ИСТИНЕ, ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И МЕТОД РАЗУМНОГО МЫШЛЕНИЯ. •

1. ФИЛОСОФИЯ КАК НАУКА ОБ ИСТИНЕ, ТЕОРИЯ И МЕТОД ПОЗНАНИЯ.

Как уже указывалось, кроме лжефилософов существуют философы, кроме лжефилософии существует настоящая философия. И она, как наука, занимается исследованием. Об этом достаточно красноречиво свидетельствует вся история философии. Если сравнить сменявшие друг друга в этой истории системы, созданные настоящими, великими философами, то можно без особого труда убедиться в том, что каждая из них несла в себе новое, неизвестное ранее человечеству знание. И в философии, как и в естественных науках, шел процесс возникновения и разрешения проблем. Также здесь делались все новые и новые великие открытия. И если понимать под наукой не особого рода исследование, в котором обязательно присутствует добывание единичных фактов, а просто исследование, то есть профессиональную систематическую деятельность, направленную на поиски истины, то тогда и философия вполне может быть охарактеризована как одна из наук. Но если это наука, то особого рода, занимающая крайне своеобразное место в системе научного знания. Она существенно отличается от всех остальных наук, которые принято называть конкретными науками. Это различие требует терминологической фиксации.

Поэтому хотя философия и является наукой, но во всем дальнейшем изложении будет использоваться термин «наука» не в широком смысле слова, не в значении любой систематической деятельности, имеющей целью получение нового знания, то есть любого исследования, а только в узком - для обозначения конкретных наук. Соответственно, под учеными, здесь, подразумеваются только специалисты в области конкретных наук.

Чтобы определить место философии в системе научного знания, необходимо ответить на самый важный вопрос: если философия есть исследование, то, что же именно она исследует, изучает? Это вопрос о предмете философии.

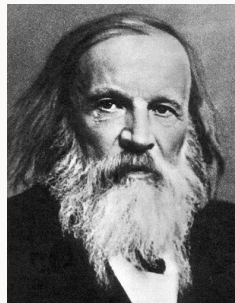
В книгах, и особенно в учебных пособиях по философии даются самые разные определения ее предмета. Не разбирая их, можно поставить вопрос так, как он практически нигде и никогда не ставился: есть ли у философии такой объект исследования, который изучает только она и никакая другая наука? Если существует такой объект познания, на который философия обладает монополией, то ее существование полностью оправданно.

Однако и отсутствие такого объекта, само по себе взятое, еще не означает, что она не имеет права на существование. Имеется немало наук, которые разделяют свой объект изучения с другими.

На поставленный вопрос ответить можно только утвердительно: действительно существует объект, который изучает только философия и который не исследует и не способна исследовать никакая другая наука.

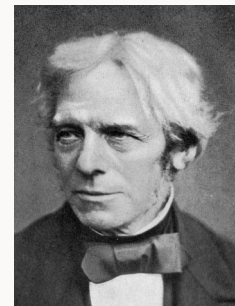
Существует множество наук, изучающих самые различные объекты. Но при всем их различии между всеми ними существует фундаментальное общее: все они без малейшего исключения представляют собой движение к истине. Все ученые, если они, конечно, настоящие ученые, а не дельцы от науки, занимаются поисками истины.

↑
Дмитрий Иванович Менделеев

«У ученого, - писал английский физик Майкл Фарадей (1791-1867), - не должно быть любимых теорий, школ и учителей; одна правда должна быть его целью»⁸

«Искание истин, - утверждал русский химик Дмитрий Иванович Менделеев (1834-1907), - это только и есть наука...»⁹ «Цель, к которой устремлена наука, - это истина», - соглашался с ним немецкий математик и логик Фридрих Людвиг Готлиб Фреге (1848-1925)¹⁰. «Отыскание истины должно быть целью нашей деятельности; это единственная цель, которая достойна ее», - писал французский физик и математик Жюль Анри Пуанкаре (1854-1912)¹¹ «Дисциплина ученого, - читаем мы в автобиографической книге американского математика, одного из создателей кибернетики Норберта

↑
Майкл Фарадей

Винера (1894-1964), - заключается в том, что он посвящает себя поискам истины. Эта дисциплина порождает желание идти на любые жертвы - будь то жертвы материальные, моральные или даже в крайнем (хотя и не беспрецедентном) случае жертва собственной безопасности»¹².

И такой взгляд на науку отстаивали не только математики и естествоиспытатели, но и гуманитарии. Основоположник исторической науки Фукидид (ок. 460-396 до н. э.) подчеркивал в своей «Истории», что суть этой науки заключается в установлении истины. «Столь мало, - писал он, - людей озабочено поисками истины и охотно принимает готовые мнения. И все же не ошибется тот, кто рассмотренные мною события признает скорее всего в том виде, в каком я сообщил их на основании упомянутых свидетельств, кто в своем доверии не отдаст предпочтения ни поэтам, воспевающим эти события, ни прозаикам, сложившим свои рассказы в заботе не столько об истине, сколько о приятном впечатлении для слуха...»¹³ «Сущность науки, - утверждал немецкий историк Иоганн Густав Дройзен (1808-1884), - в том, что она ищет и добывает истину»¹⁴.

↑
Жюль Анри Пуанкаре

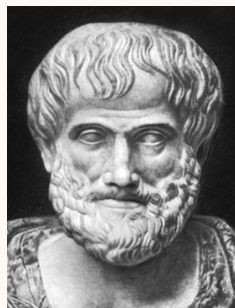
Такого рода высказываний можно найти еще много. Но в заключение можно ограничиться лишь одним. «Наука, имеющая какую-нибудь цель вместо истинного знания, - писал А. И. Герцен, - не наука»¹⁵.

Найти истину очень нелегко. Как принято говорить, путь к истине тернист. Он усеян препятствиями. Ученый, добросовестно ищущий истину, может сбиться с пути и, сам того не подозревая, прийти к тому, что представляет собой противоположность истины, - может впасть в заблуждение.

Все настоящие ученые кровно заинтересованы в том, чтобы прийти к истине и не впасть в заблуждение. Но для этого нужно детально исследовать природу истины и заблуждения, выявить, какие пути ведут к истине и какие - к заблуждению.

Однако ни одна из конкретных наук этими вопросами не занимается. Все ученые ищут истину, но всегда - в чем-то, отличном от самой истины. Физики ищут истину об элементарных частицах, биологи - о процессах обмена веществ в организмах животных и растений, политэкономы - об общественных формах, в которых идет процесс материального производства, и т. п. И требовать от специалистов по конкретным наукам, чтобы они занимались чем-то иным, бессмысленно. Но исследование самой истины насущно необходимо. Поэтому нужна особая наука, которая занималась бы поисками истины о самой истине. Именно этой наукой и является философия. Самое первое и самое краткое ее определение: **философия есть наука об истине.**

Именно так понимали философию два величайших ее представителя - Аристотель (384-322 до н. э.), творивший в античную эпоху, и Г. Гегель, живший уже в Новое время.

←
Аристотель

8 Цит. по: Сумбаев И. С. Научное творчество. Иркутск, 1957. С. 80.

9 Менделеев Д. И. Мировоззрение // Менделеев Д. И. Соч. Т. 24. С. 459.

10 Фреге Г. Логика // Фреге Г. Логика и логическая семантика. Сборник трудов. М., 2000. С. 287.

11 Пуанкаре А. Ценность науки // Пуанкаре А О науке. М., 1990. С. 199.

12 Винер Н. Я - математик. М., 1964. С. 342.

13 Фукидид. История. Т. 1. М., 1915. С. 15-16.

14 Дройзен И. Г. Энциклопедия и методология истории // Дройзен И. Г. Историка. СПб., 2004. С. 72

15 Герцен А. И. Былое и думы 11 Герцен А. И. Соч. в 9 т. Т. 5. М., 1956. С. 430.

«Верно также и то, - читаем мы в основной философской работе Аристотеля, получившей название «Метафизика», - что философия называется знанием об истине»¹⁶. Г. Гегель на первых страницах «Науки логики» (1817), составляющей первый том «Энциклопедии философских наук», писал: «Раньше всего нужно поставить вопрос: что является предметом нашей науки? Самым простым и понятным ответом является: истина есть этот предмет. Истина есть великое слово и еще более великое дело»¹⁷. «Философия, - говорил он в речи 22 октября 1818 г., - живет в царстве истины, строит его и занимается ее изучением ...»¹⁸ «Философия есть объективная наука об истине, наука о ее необходимости, познание посредством понятий...»¹⁹. Такое понимание философии лежало в основе всей деятельности самого Г. Гегеля. «Единственное, к чему я вообще стремился и стремлюсь в своих философских изысканиях, - писал он, - это научное познание истины»²⁰. И в своем стремлении постичь истину философы не должны останавливаться ни перед чем. «Дерзновение в поисках истины, - говорил Г. Гегель, - вера в могущество разума есть первое условие философских занятий»²¹.

Еще более ярко писал об этом Иоганн Готтлиб Фихте (1762-1814): «Философ нуждается не только в чувстве истины, но и любви к ней. Я уже не говорю о том, что он не должен стараться утвердить заранее предположенные результаты софизмами, которые он сознат, но при этом надеется, что они не будут открыты никем из его современников; тогда он сам знает, что не любит истину. Но относительно этого каждый сам себе судья, и никто не имеет право обвинять в этой недобросовестности другого, если нет совершенно ясных доказательств. Но он должен быть настороже и против произвольных софизмов, которым никакой исследователь не подвержен более, чем исследователь человеческого духа: он должен не только смутно чувствовать, но довести до ясного сознания, как свое высшее правило, то, что он ищет только истину, какова бы она ни была; он даже должен приветствовать

↑
Иоганн Готтлиб Фихте

ту истину, что вообще не истина, если только она окажется истиной. Никакое положение, каким бы сухим и каверзным оно ему ни казалось, не должно быть безразличным для него - все должны быть для него одинаково священными, ибо все они принадлежат к системе истины, и каждое поддерживает всех. Он никогда не должен спрашивать, каковы будут последствия, но должен прямо идти своей дорогой, какими бы то ни были эти последствия. Он не должен бояться никаких трудов и всегда сохранять способность - отказаться от труднейших и глубокомысленнейших работ, как только их неосновательность будет ему доказана или будет открыта им самим. Если он и тогда ошибется, то это будет лишь та участь, которая доселе постигала всех мыслителей»²².

↑
Георг Вильгельм Фридрих Гегель

«Философия спрашивает, - писал в одной из своих ранних работ Карл Генрих Маркс (1818- 1883), - что есть истина, а не что считается истиной. Ее интересует то, что является истиной для всех, а не то, что является истиной только для некоторых»²³. И он, так же как Г. Гегель и И. Фихте, призывал к бесстрашному поиску истины. «А у входа в науку, как и у входа в ад, - пишет он, - должно быть выставлено требование: Здесь нужно, чтоб душа была тверда; Здесь страх не должен подавать совета»²⁴.

Итак, философия есть наука об истине, теория познания истины, логика разумного мышления и всеобщий метод познания истины, которые может быть только методом мышления. Но и это определение философии не является полным и исчерпывающим. Чтобы продвинуться дальше по пути выявления ее предмета, необходимо дать определение самого важного понятия философии - категории «истина». Существует множество пониманий истины. Но для решения стоящей перед нами задачи пока вполне достаточно одного из них, получившего название классического определения истины.

16 Аристотель. Метафизика // Аристотель. Соч. в 4 т. Т. 1. М., 1976. С. 94.

17 Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1: Наука логики. М., 1974. С. 108.

18 Там же. С. 83.

19 Гегель Г. Лекции по истории философии. Кн. 1 // Гегель Г. Соч. Т. 9. [Л.], 1932. С. 19.

20 Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1. М., 1974. С. 57.

21 Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1. С. 85.

22 Фихте И. Г. О понятии наукоучения, или так называемой философии // Фихте И. Г. Сочинения. Работы 1792-1801 гг. М., 1995. С. 267.

23 Маркс К. Передовица в № 179 «Kolnische Zeitung» 11 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 1. С. 101

24 Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Изд. 2-е. Т. 13. С. 9. К. Маркс приводит строки из «Божественной комедии» Алигьери Данте.

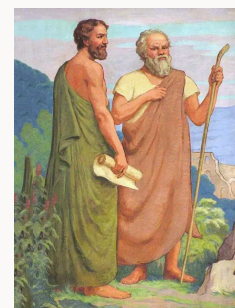

Впервые оно встречается у Платона (ок. 427-347 до н. э.) в диалоге «Кратил»:

- «Сократ. Тогда ты вот что мне скажи
- случается ли тебе о чем-нибудь говорить: это истинно сказано, а это ложно?»
- Гермоген. Мне - да.
- Сократ. А посему одна речь может быть истинная, а другая ложная?
- Гермоген. Разумеется.
- Сократ. В таком случае тот, кто говорит о вещах в соответствии с тем, каковы они есть, говорит истину, тот же, кто говорит иначе, лжет?
- Гермоген. Да»²⁵

Следующий шаг был сделан Аристотелем, которому обычно и приписывается это определение. Вот что он говорил о признаке, отличающем истинные суждения о мире от ложных: «Истину говорит тот, кто считает разъединенное разъединенным, а связанное - связанным, а ложное - тот, кто думает обратное тому, как дело обстоит с вещами»²⁶. Название классического это определение истины получило потому, что его принимали в качестве исходного большинство крупных философов.

Философия - наука о процессе постижения истины, процессе познания истины. Познать процесс движения к истине можно только одним путем - создать теорию этого процесса. Поэтому **философия есть теория процесса познания истины, теория познания**. Долгое время в российской философии для обозначения теории познания использовался термин «гносеология» (от греч. «гносис» - знание, «логос» - слово, понятие, учение). Сейчас все шире в этом же значении употребляется термин «эпистемология» (от греч. «эпистема» - знание, познание). Философия, таким образом, как и любая другая наука, занимается познанием, но если остальные науки занимаются познанием чего-то отличного от познания, то философия - познанием познания, познанием природы самого познания. Она есть знание знания о самом себе.

Платон и Сократ ↑

Философия не является конкретной наукой, она есть предельно общая наука о познании. Суть человеческого познания заключается в постижении истины. Философия как раз и занимается исследованием этой сущности как таковой. Она изучает познание как процесс постижения истины. И она - единственная наука, которая этим занимается. Ни одна из других наук природу истины не изучает и не может изучать. Философия была, остается и всегда будет единственной теорией познания истины. Другой гносеологии, кроме философии, нет и быть не может.

Исследование процесса познания истины необходимо для того, чтобы помочь ученым (и не только им) найти путь, ведущий к истине, и предотвратить их сворачивание на дороги, приводящие к заблуждениям. В результате философия неизбежно выступает не только как теория познания истины, но и как руководство к познанию истины. Указывая путь, ведущий к истине, **философия является учением о методе** (от греч. «методос» - прием, способ, образ действия) **познания истины** - методологией познания истины и одновременно самим методом, познания истины.

Слова «метод» и «методология» используются и в иных, кроме отмеченного выше смыслах. Они применяются для обозначения и некоторых приемов размышления и рассуждения (метод индукции, метод дедукции), и частных способов исследования и практического действия, применяемых в той или иной конкретной науке или области человеческой деятельности (метод меченых атомов, радиоуглеродный метод, метод гибридизации и т. п.). Философия есть не всякий метод исследования, а только самый общий, всеобщий метод познания истины, то есть пригодный в любой области.

25 Платон. Кратил // Платон. Соч. в 3 т. Т. 1. С. 417.

26 Аристотель. Метафизика... С. 250.

2. ФИЛОСОФИЯ КАК НАУКА О МЫШЛЕНИИ, ИЛИ ЛОГИКА РАЗУМНОГО МЫШЛЕНИЯ.

Философия есть теория и предельно общий метод познания. Поэтому двумя важными ее понятиями являются категории субъекта и объекта (= предмета) познания.

Объект познания - то, что познается, то, на что направлено познание.

Субъект познания - тот, кто познает, занимается познанием.

Производными от этих категорий являются понятия субъективного и объективного. Если объективное есть независящее от субъекта, то субъективное - зависящее от него. Впрочем в разных философских системах понятия как субъекта и объекта, так и субъективного и объективного трактуются далеко не одинаково.

Философия есть теория и предельно общий метод познания. Но познание - сложный процесс, включающий две ступени. Первая из них называется сенситивным (от лат. *sensus* - чувство, ощущение), или чувственным, познанием, вторая - рациональным (от лат. *rationalis* - разумный, рассудочный, умственный) познанием. Другие названия второй ступени познания - мышление, рассудок, разум, интеллект.

Общепризнано существование у человека пяти внешних органов чувств: зрения, слуха, вкуса, обоняния, осязания. Как считает наука (психология, физиология органов чувств, физиология высшей нервной деятельности), познание внешнего объективного мира начинается с воздействия предметов этого мира на органы чувств человека. Оно порождает нервные импульсы, которые по нервным волокнам идут в высший отдел головного мозга - в кору его больших полушарий. В результате в мозгу возникают зрительные, слуховые, вкусовые, обонятельные и осязательные *ощущения*, отражающие отдельные свойства предметов внешнего мира.

Так как свойства существуют не сами по себе, а только как свойства предметов, то ощущения, порожденные действиями одного и того же предмета, в мозгу сливаются, и возникает целостный образ предмета внешнего мира, который именуется восприятием. Ощущения и их комплексы (восприятия) суть непосредственные образы внешнего мира. Они существуют в мозгу до тех пор, пока продолжается воздействие предмета на органы чувств. Образы предметов, которые ранее воздействовали на органы чувств (и тем самым на мозг) человека, но которых сейчас нет, принято называть представлениями. Они, в отличие от ощущений и восприятий, являются опосредованными образами внешнего мира.

Для подавляющего большинства естествоиспытателей ощущения, восприятия, представления (воспроизведения) бесспорно суть образы внешнего мира. «Главная функция зрительной системы, - пишет, например, крупнейший современный биолог, лауреат Нобелевской премии Фрэнсис Крик (1916-2004), специально занимавшийся исследованием механизмов зрения, - состоит в построении образов предметов внешнего мира в нашей голове. Это делается с помощью сложных сигналов, поступающих на сетчатку наших глаз»²⁷. Виднейший американский специалист в области нейробиологии Гордон М. Шепард считает, что конечной целью того раздела этой науки, который занимается сенсорными системами, «является выделение функциональных элементов восприятия - механизмов построения образа внешнего мира в нашем восприятии»²⁸.

С подобного рода взглядами согласно большинство философов-материалистов. Для них ощущения, восприятия и представления суть чувственные образы предметов внешнего мира. Материалистическое понимание чувственного познания целиком и полностью согласуется с данными естествознания.

Чувственное познание, взятое само по себе, есть реагирование организма человека на внешние воздействия. Ни с какими другими процессами кроме процессов нервных, физиологических, биологических здесь мы не сталкиваемся. Управлять этими процессами человек не в состоянии. Поэтому методов чувственного познания нет и быть не может.

Иное дело - *мышление*, которое присуще только человеку. Оно выступает как определенная деятельность человека - умственная, то есть умственный труд. Человек оперирует понятиями, суждениями, ставит проблемы, создает гипотезы и теории и т. п. В результате он может прийти к истине, а может, напротив, впасть в заблуждение. Иначе говоря, он может мыслить правильным образом, а может - неправильным. Вот здесь и встает перед ним проблема овладения правильным образом, или, ▶

²⁷ Крик Ф. Безумный поиск. Личный взгляд на научное открытие. М.; Ижевск, 2004. С. 162.

²⁸ Шепард Г. Нейробиология. Т. 1. М., 1987. С. 280.

что то же самое, правильным методом мышления, то есть таким, который ведет к истине. Общий метод познания может быть только методом мышления. *Философия, являясь всеобщим методом познания, с неизбежностью должна представлять собой всеобщий метод мышления.* Но чтобы научиться управлять мышлением, нужно его исследовать. Поэтому философия с необходимостью является наукой о мышлении. Изучением мышления занимается не только философия, но и немалое число конкретных наук: физиология высшей нервной деятельности, нейрофизиология, психология, теория информации и т. п. Отличие философии как науки о мышлении от всех этих конкретных научных дисциплин состоит в том, что она исследует мышление под определенным углом зрения: мышление для нее есть процесс постижения истины.

Этого не делает ни одна из названных конкретных наук. Науку о мышлении, в центре внимания которой находятся проблемы его правильности или истинности, принято называть логикой. Философия, таким образом, есть логика.

Как уже говорилось, философия есть наука об истине. Но истину может дать только мышление. Истину способны нести лишь мысли. *Поэтому философия, будучи наукой об истине, теорией познания, не может не быть наукой о мышлении, логикой.*

Но сразу же необходимо уточнение. Существуют два вида мышления, один из которых принято называть **рассудочным мышлением**, или просто рассудком, а другой – **разумным мышлением**, или просто разумом (интеллектом). Рассудочное мышление есть мышление как субъективная деятельность человека. Разумное мышление есть мышление как объективный процесс, идущий по объективным, не зависящим от сознания человека законам.

Соответственно с подразделением мышления на рассудок и разум существуют и две науки о мышлении, две логики.

Наука о рассудочном мышлении носит название формальной логики. Она занимается вопросом лишь о правильности мышления, но не проблемой истины. Поэтому, зародившись в лоне философии, она в последующем отделилась от нее и стала особой самостоятельной наукой. Философия является не логикой вообще, а наукой лишь о разумном мышлении. Философия есть логика только разумного мышления. Это отнюдь не означает, что философия не должна заниматься ни чувственным познанием, ни рассудочным мышлением. Ведь мышление непосредственно, прямо с объективным миром не связана, весь материал, на котором оно основывается, поступает к нему только через каналы чувственного познания. Поэтому философия будучи наукой о мышлении, не может не заниматься чувственным познанием. Без этого мышление понять невозможно. Не может наука о разумном мышлении обойтись и без выявления природы рассудочного мышления.

Разум не существует без рассудка. Они работают всегда только вместе. Более того, результаты работы разума, чтобы стать известными, должны быть облечены в формы, присущие рассудочному мышлению. Поэтому понять деятельность разума, без выявления природы рассудка, совершенно невозможно. Теория разумного мышления с неизбежностью является теорией человеческого познания в целом. Только такая философия может открыть путь к познанию истины.

Так как философия есть метод мышления, руководство для умственной деятельности, направленной на поиски истины, то тем самым появляется еще способ проверки истинности той или иной философской концепции. Этот способ – практика умственной деятельности. Если руководствуясь определенным методом мышления мы добиваемся успеха, приходим к истине, то данная философская теория верна. Если ли же тот или иной метод является бесполезным или, еще хуже, уводит в тупик, обрекает на заблуждения, то эта философская концепция является ложной.

3. ФИЛОСОФИЯ И ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛИ.

Так как все ученые занимаются поисками истины, то, разумеется, знание теории истины нужно всем им без исключения. Но ученые не всегда это осознают. Более того, некоторые из них относятся к философии пренебрежительно, что нередко связано с тем, что они принимают лжефилософию за философию. Особенно это относится к тем ученым, деятельность которых в основном ограничивается наблюдениями, экспериментами и первичной обработкой полученных фактов. Как известно, в физической науке к настоящему времени довольно четко наметилось различие между физиками-экспериментаторами и физиками-теоретиками. Первым нередко присуще довольно беззаботное отношение к философским проблемам. Они их довольно часто не принимают всерьез. Совершенно иначе относится к философии большинство физиков-теоретиков. Теории – всегда продукт размышления, причем размышления особого рода – теоретического. Поэтому создатели теорий не могут не задумываться над природой теоретического размышления, а тем самым мышления и познания вообще.

«Бывали времена, – писал М. Планк, – когда философия и естественные науки противостояли друг другу чуждо и неприязненно. Эти времена давно миновали. Философы поняли, что нельзя предписывать естествоиспытателю методы и цели его работы, а естествоиспытатели уяснили себе, что исходный пункт их исследований лежит не только в восприятиях органов чувств и что естественные науки не могут обойтись без философии»²⁹.

«Взаимное отношение теории познания и науки, – читаем мы у А. Эйнштейна, – весьма достопримечательно. Они зависят друг от друга. Теория познания без контакта с точной наукой становится пустой схемой. Точная наука без теории познания, поскольку она вообще мыслима без нее, примитивна и беспорядочна»³⁰. «Критическое отношение физика, – писал он в другой работе, – не может ограничиваться исследованием понятий своей собственной сферы». Он с неизбежностью должен заниматься и тем, что считается делом одних только философов. «Физик, – пояснял А. Эйнштейн, – не может продвигаться вперед без исследования с критической точки зрения во многом наиболее трудной проблемы: анализа природы самого мышления»³¹.

Один из основоположников химической физики академик Николай Николаевич Семенов (1896-1986) убедительно вскрыл причины, заставляющие физиков-теоретиков обращаться к философии. Когда они работают над созданием теории, то неизбежно сталкиваются с объективными противоречиями. «В такие моменты, – пишет Н. Н. Семенов, – физик-теоретик начинает работать как логик, как преобразователь логики. Он работает в сфере таких противоречивых понятий, как прерывность и непрерывность, взаимосвязь и становление, время и пространство, вероятность и необходимость; именно здесь для конкретных естественно научных целей ему необходимо изменять и развивать, пересматривать исходные логические категории ... И тут уже развитая и осознанная логика историко-философского мышления не роскошь, не добавка к естественно-научному образованию, но вопрос первой, самой острой необходимости»³².

29 Планк М. Физическая закономерность в свете новых исследований // Успехи физических наук. 1926. Т. VI. Вып. 3. С. 199.

30 Эйнштейн. А. Ответ на критику 11 Философские вопросы современной физики. м., 1959. с. 243.

31 Цит. по: Vallentin A. The Drame of Albert Einstein. New-York, 1954. P. 259-260.

32 Семенов Н. Н. Марксистско-ленинская философия и вопросы естествознания // Коммунист. 1968. № 10. С. 61.

